

В романах о богатых генеральных директорах у трагических злодеев, как правило, по сценарию оба родителя должны быть мертвы, поэтому Шэнь Лян несколько не удивился. Нормальные люди были бы более или менее опечалены после смерти своих родителей, в то время как на лице Шао Циньханя застыла странная холодная улыбка?

Шэнь Лян остро почувствовал привкус избитого сюжета, и его глаза заблестели, когда он подошел к Шао Циньханю: “Как они умерли?” спросил он.

Он никогда не описывал этот эпизод в книге, и, возможно, мир автоматически дополнит его.

Шао Циньхань, “...”

Если бы на его месте был кто-то другой, а не Шао Циньхань, то этот кто-то другой дал бы Шэнь Ляну такую пощечину, что его мать не узнала бы его.

Шао Циньхань только приподнял брови: “Ты хочешь знать?” Спросил он.

Шэнь Лян кивнул головой, как курица, клюющая рис, думая, что он действительно хотел знать.

Шао Циньхань поморщился и скривил губы: “О, тогда ты можешь не торопясь подумать об этом”.

Шэнь Лян поник.

Шао Циньхань думал, что этого будет достаточно, чтобы одурачить Шэнь Ляна, но он недооценил желание любителя писательской крови знать о таких вещах. Вечером Шао Циньхань снял свою одежду и приготовился принимать душ, когда вошел и Шэнь Лян.

Он удивился.

Шаги Шао Циньханя замерли: “Что ты делаешь?”

После вчерашней паники и замешательства у него не было желания позволять собеседнику помогать ему принимать ванну.

Шэнь Лян: “Помогаю тебе принять ванну”.

Шао Циньхань собирался отказаться, но Шэнь Лян уже вошел внутрь и закрыл дверь ванной, отчего помещение внезапно показалось тесным.

Шао Циньхань неосознанно отступил назад: “Убирайся”.

Шэнь Лян думал, что делает это для его же блага, рана еще не затянулась, так что он не будет нести ответственности, если волдыри заразятся. Он ущипнул себя за мочки ушей: “Почему ты смущен? Я уже видел то, что должен был увидеть, и то, чего не должен”.

Когда один голый, а другой одетый, независимо от того, что вы об этом думаете, у последнего есть преимущество.

Шао Циньхань был психически неуравновешенным, очень неуравновешенным. Когда он увидел, что Шэнь Лян аккуратно одет, в его мозгу все перемешалось. Он холодно приказал: “Тогданими и свою одежду тоже!”

Как только слова слетели с его губ, он пожалел о них и хотел прикусить язык.

В результате Шэнь Лян был ошеломлен его словами и немедленно согласился: “Конечно”.

Сказав это, он аккуратно снял рубашку.

Раздался всплеск воды, горячая вода полилась на их макушки, и воздух мгновенно наполнился туманом. Запотевшее зеркало отразило их двоих, между которыми было еще меньше преград, чем вчера.

Шао Циньхань, как обычно, положил правую руку на плечо Шэнь Ляна, их тела соприкасались, а глаза были красными от пара. Он чувствовал, что ему не хватает кислорода, иначе почему бы его сердце бешено колотилось, а голова кружилась?

Шэнь Лян обнял Шао Циньханя за талию, в то время как другой рукой отвел его волосы назад, а затем ополоснул их водой после намыливания.

Шэнь Лян наклонился к его уху: “Эй...”

Чтобы избежать попадания воды, Шао Циньхань уткнулся лицом ему в шею и не поднимал головы, когда услышал его слова: “Что ты делаешь?”

Шэнь Лян: “Как умерли твои родители?”

Шао Циньхань: “...”

Шао Циньхань ничего не ответил, и он бесстрастно ущипнул его, лицо Шэнь Ляна болезненно исказилось, ему хотелось ударить стену:

"Рука больше не болит? Ты просто притворяешься, да?"

Проклятье, как можно так стойко выносить порез стеклом!

Услышав его, Шао Циньхань отреагировал так, словно его пырнули ножом. Он холодно сказал:

"Я не притворяюсь! Это действительно больно!"

Шэнь Лян повысил голос: “Почему я этого не вижу?”

Шао Циньхань посмотрел на него ледяным взглядом, как на спорящего ребенка, повторив только одну фразу: “Я сказал, что это больно!”

В ванной произошла неприятная заминка, и Шэнь Лян не только пропустил избитый сюжет, но и был поставлен в неловкое положение, типичный пример того, как не получилось, чтобы и овцы целы и волки сыты. Он оделся за пару секунд и собирался выйти в плохом настроении, но Шао Циньхань остановил его.

Шэнь Лян подозрительно поднял глаза: “Что?”

Шао Циньхань поджал губы, выглядя смущенным: “Почему бы тебе не отнести меня?”

Шэнь Лян: “Тебе и ногу тоже отрезали?”

Шао Циньхань нахмурился, не в силах понять: “Ты нес меня вчера, почему не сегодня?”

Шэнь Лян приподнял брови: “О, вчера я был в хорошем настроении, а сейчас у меня плохое

настроение, я не хочу нести тебя”.

Закончив говорить, он хотел уйти, но Шао Циньхань потянул его за край одежды и не отпускал, намереваясь бороться с ним до конца.

Шэнь Лян рассмеялся, повернулся, чтобы загнать его в угол, мгновение пристально смотрел на него, а затем намеренно сказал: “Шао Циньхань, у тебя не хватает мозговых клеток, почему ты такой упрямый?”

Я говорил тебе не любить Шэнь Яна, но ты настаивал на том, чтобы он тебе нравился.

Я говорил тебе отпустить, но ты этого не сделал.

Точно так же, как осколок стекла, застрявший в ране, все знают, что это осколок стекла, но ты обращаешься с ним как с бриллиантом. Чем крепче ты его держишь, тем глубже рана.

Шао Циньхань не понял, что он имел в виду, просто поджал губы и посмотрел на него с оттенком упрямства. Рука, державшая Шэнь Ляна за край одежды, все еще не отпускала его.

“...” Шэнь Лян.

Три секунды спустя Шэнь Лян, наконец, сдался.

Он наклонился и поднял Шао Циньханя горизонтально, затем вышел из ванной, невольно опустив глаза, но увидел, что собеседник крепко обнимает его за шею, и сказал с кривой улыбкой: “Эй, ты заставишь меня подумать, что я тебе нравлюсь”.

“Кто тебе сказал, что ты мне нравишься?”

Шао Циньхань повторил более тяжелым голосом, не зная, обращаясь ли к себе или к Шэнь Ляну: “Единственный, кто мне нравится, это Шэнь Янь, можешь поделиться с ним?”

“Бам!”

Шэнь Лян швырнул его прямо на кровать. Черт возьми, таких людей, как Шао Циньхань, следует выбрасывать в море на корм рыбам.

Шао Циньханя бросили, он был в ярости: “Шэнь Лян!”

Шэнь Лян накинул одеяло ему на голову и выключил свет. Уходя из комнаты, он произнес: “Спи, спи. Кошка сдохла, хвост облез, кто слово скажет, тот ее и съест”.

Шао Циньхань медленно выдохнул и молча сжал кулаки: “...”

...

Вскоре наступила суббота, Шэнь Лян солгал Шэнь Яню, что попал в пробку и опоздает, а затем начал готовиться к новому плану.

По-настоящему мудрый человек склонен учиться на своих неудачах. Шэнь Лян тщательно обдумал, почему он потерпел неудачу в прошлый раз, и, наконец, пришел к двум выводам. А именно:

Он слабо ударил Су Циньня.

Он недооценил характер Шэнь Яна.

Первое пока следует отложить в сторону. Самым важным на данный момент было изменить стиль Шао Циньхана. Шэнь Лян полдня рылся в его шкафу и обнаружил, что вся одежда состоит из черных, белых и серых костюмов, и в ней нет ничего примечательного.

Шэнь Лян потер подбородок и посмотрел на Шао Циньхана: “У тебя нет другой одежды?”

Шао Циньхань сидел за кофейным столиком, глядя на экран компьютера: “Чего ты опять хочешь?”

Он не мог понять каждый раз, что хотел сделать Шэнь Лян.

У Шэнь Ляна не было никаких других идей, он просто хотел, чтобы Шао Циньхань одевался более 'доступно' и 'дружелюбно', он не мог изменить его личности, поэтому начать пришлось начать с его стиля одежды: "Ничего, разве ты не можешь одеться лучше для вечеринки?"

Тон Шао Циньхана был мрачным: “Ты хочешь сказать, что я урод?”

Шэнь Лян не мог честно ответить, так как он все еще был убежден в ценности внешнего вида Шао Циньхана: “Нет, нет, нет, нет, ты лучший”.

Закончив, он подошел к следующей двери и взял два предмета своей собственной светлой, повседневной, довольно солнечной на вид одежды и протянул их Шао Циньханю: “Надень это”.

Шао Циньхань был помешан на чистоте и не имел привычки носить чужую одежду. Все костюмы были ручной работы и сшиты на заказ. Он нахмурился: “Нет”.

Шэнь Лян подошел к нему: “Это почти новое, я надевал его всего один раз, кроме того, это вечеринка для молодежи. Разве тебе не кажется, что костюмы хороши только для деловых переговоров?”

Вечеринка для молодежи, как будто Шао Циньханю было уже семьдесят или восемьдесят лет. Шэнь Лян не называл это слабым желанием жить, он вообще не хотел жить.

Однако Шао Циньхань не знал, тронуло ли его то, что он сказал, с мрачным лицом он взял одежду и встал, чтобы пойти в ванную переодеться.

Местом проведения вечеринки был отдельный кабинет в ресторане. Говорили, что это было собрание курса, но на самом деле это была замаскированная вечеринка, на которой присутствовало около дюжины человек как мужчин, так и женщин.

Шэнь Янь не был компанейским парнем, помимо его академических успехов, у него не было впечатляющих баллов в школе, и его редко замечали. Поэтому он скромно сидел в углу.

Ло Мин, президент класса, который организовывал мероприятие, о чем-то подумал и посмотрел на него: “Шэнь Янь, разве ты не говорил, что твой брат придет, почему он до сих пор отсутствует?”

Шэнь Янь неосознанно поднял глаза в ответ на его слова: “О, он сказал, что там пробки, он должен скоро приехать”.

Как только слова слетели с его губ, дверь открылась, и вошли двое мужчин.

Шэнь Лян выглядел похожим на Шэнь Яна, но был более ярким, чем он, и его улыбка заставляла людей краснеть. Толпа с первого взгляда поняла, что он младший брат Шэнь Яня. Но человека с холодным выражением лица у него за спиной они видели в первый раз.

“Извините, я опоздал, я случайно был с другом, вы не возражаете, если он к нам присоединится?”

Шэнь Лян был очень легок в общении, и его улыбчивое и дружелюбное отношение не позволяло отказать. Кроме того, предполагалось, что это будет вечеринка, и не имеет значения, будет ли там на одного человека больше или на одного меньше.

Ло Мин немедленно попросил официанта помочь ему поставить два стула слева от Шэнь Яна.

Увидев это, Шэнь Лян привлек Шао Циньхана к себе и посадил его рядом с Шэнь Янем, а сам сел рядом с ним. Это движение заставило их обоих почувствовать себя несколько неуютно.

Голос Шэнь Яня звучал удивленно и немного нервно одновременно: “А, Лян, почему господин Шао тоже здесь?”

Шэнь Лян глупо сказал с широко раскрытыми глазами: “О, господин Шао помог мне доехать сюда, и я не мог отпустить его одного, поэтому я привел его сюда”.

Шэнь Янь замолчал и больше ничего не сказав, просто неосознанно посмотрел через стол.

Там стоял Су Цинъян. Он был сыном богатой семьи, с осанкой, подобной небосводу, держащему луну, в мире отличном от мира Шэнь Яня.

Затем Шэнь Лян обнаружил, что его главный герой-маленький белый цветок выглядит немного неполноценным и одиноким, поэтому он перевел взгляд на Шао Циньхана, только чтобы обнаружить, что тот тоже смотрит на Су Цинъяна, и его веки дрогнули.

Шэнь Лян спокойно сменил позу и тихо спросил Шао Циньхана: “Эй, ты ведь не влюбился в Су Цинъяна, не так ли?”

Быть влюбленным в Су Цинъяна было неплохо, потому что он все равно был лучше Шэнь Яня. Когда Шэнь Лян впервые написал свой роман, персонаж “Шэнь Янь” был создан для привлечения критики, ему бы не понравился такой человек в реальной жизни.

Шао Циньхань нахмурился: “Что?”

Он не знал, что разум Шэнь Ляна был полон черно-красного месива избитого сюжета.

Шэнь Лян также почувствовал, что это предположение было немного возмутительным, и немедленно проигнорировал его: “Почему ты пялишься на Су Цинъяна?” Спросил он.

Шао Циньхань холодно улыбнулся, его взгляд потемнел, и он спокойно сказал: “Он нравится Шэнь Яню”.

Шао Циньхань чувствовал, что ему, должно быть, нравится Шэнь Янь. Поскольку ему нравился Шэнь Янь, другие не могли вмешиваться.

[Сначала я убью тех, кому он нравится, затем тех, кто нравится ему, если недостаточно будет убить одного, то я убью двоих, если будет недостаточно двоих, я убью троих. Если в конце концов я ему все равно не понравлюсь, я убью и его.] - Приведенный выше диалог взят из

книги Шао Ляна “Неправильный путь любви”.

Шэнь Лян мгновенно понял, о чем он думал. Он еще немного понизил голос и сказал очень 'любящим' тоном: "Ты же не хочешь убить Су Цинъяна, не так ли? Каков твой план? Скажи мне, и я помогу тебе в этом."

Как только он это сказал, бесшумно появилась Система: [Хозяин.]

Шэнь Лян, “Мм?”

Система: [Позволь мне напомнить тебе, что твоя миссия - спасти злодея, а не работать в команде со злодеем. Я не хочу привязывать другого Хозяина, чтобы однажды спасти тебя]

Шэнь Лян, “...”

Ок.

<http://bllate.org/book/14269/1262332>